

Студенты многому научились. С поддержкой Цунаде Цзиньи больше не нужно было помогать и могла каждый день оставаться в гостинной для учебы. С достаточным временем и личной направленностью Цунаде, Цзиньи выучила чакра-скальпель за два дня. После этого период времени Цзиньи была как сухая губка, быстро впитывая все виды релевантных знаний и изучая различные медицинские ниндзюцу. Цунаде сначала была шокирована, затем постепенно привыкла, и, наконец, стала безразлична. Она чувствовала, что ее собираются выжать досуха, не оставив ни капли. Все медицинские ниндзюцу, которые она знала, были извлечены Цзиньи. Два месяца спустя Цунаде лично привела Цзиньи на оценку. Как и ожидалось, Цзиньи с отличными результатами прошла оценку, успешно получила сертификат медицинского ниндзи и подал заявление на работу в больнице. В элегантном трактире. Цунаде, Орочимару, Джирайя, тройка команды вновь собралась. — Цунаде, слышала, что ты приняла ученика, и тот из клана Хьюга. Джирайя забыл боль после зажившей раны и отбросил мысли о том, что его чуть не убили. Как только они встретились, он подмигнул Цунаде. — О, так вот в чем дело? Орочимару замер, держа в руке бокал с вином. Он строго посмотрел на Джирайю, заставив того вздрогнуть, а Цунаде удовлетворенно отвернулась. — Я не приняла его в ученики. Просто увидела, что у парня есть талант. У меня как раз было время, вот и занялась им. Но я ошиблась. Хьюга Сидзука обладает высоким талантом в медицине. — Давай не будем об этом. Кивнув, Цунаде сменила тему: — Чем вы двое занимаетесь в последнее время? С момента экзамена джонина они полностью отошли от команды и занялись своими делами. Цунаде работает в больнице Конохи, Орочимару занимается странными исследованиями, а Джирайя либо на задании, либо крадет... собирает материалы. — Недавно столкнулся с проблематичным заданием, которое отняло много времени. Орочимару ответил небрежно. — Хе-хе, я занят, я... Джирайя сложил руки и потер их друг о друга, но был прерван Цунаде, как только открыл рот. — Ладно, ты не обязан говорить. Либо ты подглядываешь за девушками в бане, либо пишешь свои бесполезные штуки. Цунаде поставила бокал на стол и ударила по нему, чтобы предупредить: — Если я узнаю, что Наваки снова принес какие-то странные книги, обещаю, убью тебя! Почему ты не можешь научить чему-то другому? Зачем ты ведешь детей к порнографическим книгам? — Эх, недоразумение, это недоразумение. Наваки принес их тайно. Это не моя вина. — Джирайя оправдывался с виноватым видом. — Хе-хе. Глядя на свирепую Цунаде и робкого Джирайю, Орочимару едва заметно улыбнулся. Это был один из тех редких моментов, когда он мог расслабиться. Орочимару очень ценил такие дни, хотя больше времени проводил, сидя в стороне и тихо наблюдая. Пьянство и пир, обмен интересными вещами из работы или заданий. Вскоре трое сытых и напитанных вином людей разошлись по своим делам. Цунаде ушла, Джирайя все еще сидел на месте, держа бутылку вина и хихикал. Цунаде, казалось, простила его и больше не сердилась на него. — Орочимару, глядя на хихикающего Джирайю с презрением, молча встал и ушел. Когда она вернулась домой, Цунаде, пахнувшая алкоголем, только вошла и наткнулась на Кушину, сидящую одну во дворе. — Леди Цунаде. Кто-то подошел, Кушина подняла голову и быстро встала, чтобы приветствовать. — Зови меня сестрой, или слово сестры слишком горячо? Цунаде недовольно положила руку на голову Кушины, взъерошивая ее рыжие волосы. — Сестра Цунаде!! Кушина ошарашено замерла на несколько секунд, а затем вскрикнула. В конце концов, мало кто из девушек любит, когда волосы в беспорядке. — Не плачь, не плачь, я ошиблась, позже пойдем за покупками, хорошо? Цунаде не ожидала, что сердце Кушины так хрупко, она заплакала после небольшой шутки. Потребовалось много усилий, чтобы утешить Кушину и пообещать пойти с ней за покупками. Глядя на улыбку маленькой девочки, Цунаде слабо пожала плечами. Ей показалось, что утешать ребенка сложнее, чем работать в больнице. — Сестра Цунаде, вам только что принесли письмо. Получив обещание от Цунаде, Кушина вытащила письмо, словно предлагая сокровище. — Письмо? Мое? Кто бы написал мне письмо? Цунаде была озадачена, взяла конверт и открыла его. Посмотрев на содержимое письма, ее лицо стало серьезным. Положив письмо на место, Цунаде погладила голову Кушины: — Кушина, сестра Цунаде должна выйти по делам. Можем пойти за покупками в другой день? — Я не могу пойти? Кушина смотрела на Цунаде

жалобно.Цунаде начала гореть от стыда. Зачем она вообще дразнила ребенка? Теперь ей стало не по себе.После некоторого раздумья Цунаде сдалась.— Можешь... хорошо? Но ты должна быть послушной, хорошо?Кушина — бедная девочка, и ситуация Цзиньи схожа.Если они встретятся, может быть, у них будет о чем поговорить, и может ли Кушина найти нового друга?Хотя деревня строго запрещает кому-либо общаться с Кушиной, Цзиньи — это тот, кого Цунаде признает, что равносильно одной из своих.С Цунаде рядом, что может пойти не так с общением с Кушиной?Любой, кто недоволен, может прийти к ней, принцессе Цунаде, чтобы поспорить.Так Цунаде вывела Кушину из дома Сендзю и направилась к клану Хьюга. По пути она вспомнила что-то и купила много еды в магазине на дороге.Леди Цунаде привела Кушину к клану Хьюга.Анбу ниндзя, наблюдавший за Кушиной, немедленно доложил об этом Третьему Хокаге.В офисе Хокаге Третий Хокаге, стоя у окна, посмотрел в сторону клана Хьюга.— Это из-за Хьюга Сидзуки?Сидзука подал заявление на обучение в медицинском отделении. Всего за два месяца медицинские ниндзюцу, которые он освоил, превзошли многих медицинских ниндзя, и он успешно прошел оценку медицинского ниндзи.В тот день, когда оценка завершилась, различные материалы были доставлены на стол Третьего Хокаге.Из-за травмы, дегенерации крови и затем холодного отношения семьи, он получил много несправедливого обращения, поэтому подал заявление на обучение в медицинском отделении, но случайно проявил свой талант.Нехватка медицинских ниндзя и собственный талант Сидзуки привлекли внимание Третьего Хокаге.Самое важное было то, что Сидзуку признала Цунаде, а Цунаде была ученицей Хокаге. Так что Сидзука был наполовину своим.Третий Хокаге взял информацию о Сидзуке и внимательно изучил ее, затем на некоторое время замолчал: — Как жаль.Сидзука был довольно особенным, что означало, что он мог быть только наполовину своим.